

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ, ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ
ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ П.А. СОРОКИНА:
АНАЛИЗИРУЯ МОНОГРАФИЮ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ПРИЧИННОСТЬ, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ»¹**

Владимир АЛАЛЫКИН-ИЗВЕКОВ²

**FUNDAMENTAL CATEGORIES, PRINCIPLES, AND METHODS OF
PITIRIM A. SOROKIN INTEGRALISTIC PARADIGM: ANALYZING
MONOGRAPH “SOCIOCULTURAL CAUSALITY, SPACE, TIME”
Vladimir ALALYKIN-IZVEKOV**

РЕЗЮМЕ. В 1943 г. выходит в свет фундаментальное исследование П.А. Сорокина под названием “Социокультурные причинность, пространство, время: исследование референционных принципов социологии и общественных наук.” Заглавие монографии несколько обманчиво, а потому ввело в заблуждение не одного рецензента. В своем новом труде ученый не только проводит всесторонний, логически безупречный и глубоко научный анализ трех фундаментальных категорий своей интегральной парадигмы, но и, главным образом, подводит прочный, научный фундамент под многочисленные науки, сферы и области общественности в целом. Так, например, ученый впервые вводит понятие *интегрализм*, а также последовательно использует этот ставший впоследствии знаменитым термин. Поскольку монография представляет собой до предела сжатый компендиум как кардинально новых, так и изложенных в иных фундаментальных работах ученого концепций и теорий, она, по сути, не может быть адекватно проанализирована вне их контекста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интегрализм, интегральная парадигма, фундаментальные категории, принципы, методы; социокультурные причинность, пространство, время

¹ Рецензируемый труд П.А. Сорокина: Sorokin, Pitirim A. (1943). *Sociocultural Causality, Space, Time: A Study of Referential Principles of Sociology and Social Science*. Durham, North Carolina: Duke University Press, 246 p.

² Международное общество сравнительного изучения цивилизаций (ISCSC).

ABSTRACT. In 1943, a fundamental study of P.A. Sorokin entitled “Sociocultural Causality, Space, Time: A Study of Referential Principles of Sociology and Social Science” saw the light of day. The title of the monograph is somewhat deceptive, and, therefore, it misled more than one reviewer. In his new work, the scholar not only conducts a comprehensive, logically flawless and deeply scientific analysis of three fundamental categories of his *integralistic paradigm*, but also (and mainly) brings a solid, scientific foundation to numerous sciences and fields of social studies in general. For example, for the first time the scholar introduces the concept of *integralism*, and also consistently uses this, later to become very famous, term. Since the monograph is a concise compendium of both radically new, as well as the concepts and theories set forth in other fundamental works of the scholar, the monograph cannot, in fact, to be adequately analyzed outside of their context.

KEYWORDS: Integralism, Integralistic Paradigm, Fundamental Categories, Principles, Methods; Sociocultural Causality, Space, Time

Содержание

Введение

1. К истории формирования фундаментальных категорий, принципов и методов *интегральной парадигмы* П.А. Сорокина
2. Сорокинская декларация независимости социологии и общественных наук от естественных наук
3. Фундаментальные *социокультурные категории причинности, пространства и времени* и их роль в интегральной парадигме П.А. Сорокина
4. Референционные принципы *интегральной парадигмы*
5. Реакция на книгу

Выводы

Table of contents

Introduction

1. On History of Formation of Fundamental Categories, Principles, and Methods of the P.A. Sorokin’s *Integralistic Paradigm*
2. Sorokin’s Declaration of Independence of Sociology and Social Sciences from Natural Sciences
3. Fundamental *Sociocultural Categories of Causality, Space and Time*, and their Role in the P.A. Sorokin’s *Integralistic Paradigm*
4. Referencial Principles of the *Integralistic Paradigm*
5. Reaction to the Book

Conclusions

«Наиболее важный вклад в наше понимание социокультурных явлений, который внесли такие мыслители, как Платон и Аристотель, Святой Августин и Схоластики, Ибн-Халдун и Вико, Макиавелли и Монтескье, Герберт Спенсер и Огюст Конт, был сделан не через имитационный перенос концепций, принципов и методов естественных наук, а путем непосредственного изучения социокультурной реальности, с помощью набора принципов и методов, соответствующих ее природе и адекватных этой задаче... Ни китайские, ни индусские мудрецы, ни Платон, ни Аристотель, не постигли фундаментальные истины, касающиеся человека, общества и культуры, с помощью данных «научных методов». Они постигли их, главным образом, через интуицию и логику человеческого разума, а также с помощью наблюдения».

- П.А. Сорокин

Из монографии «Социокультурные причинность, пространство, время».

Введение

В 1943 г. выходит в свет фундаментальное исследование П.А. Сорокина под названием “Социокультурные причинность, пространство, время: исследование референционных принципов социологии и общественных наук.” Заглавие монографии несколько обманчиво, а потому ввело в заблуждение не одного рецензента. В своем новом труде ученый не только проводит всесторонний, логически безупречный и глубоко научный анализ трех фундаментальных категорий своей интегральной парадигмы, но и, главным образом, подводит прочный, научный фундамент под многочисленные науки, сферы и области общественнознания в целом.

Так, например, ученый впервые вводит понятие *интегрализм*, а также последовательно использует этот ставший впоследствии знаменитым термин. Поскольку монография представляет собой до предела сжатый компендиум как кардинально новых, так и изложенных в иных фундаментальных работах ученого концепций и теорий, она, по сути, не может быть адекватно проанализирована вне их контекста.

1.К истории формирования фундаментальных категорий, принципов и методов интегральной парадигмы П.А. Сорокина

Работа по закладке и переосмыслению фундаментальных основ, принципов, концепций и категорий социологии и других общественных наук была начата во многих предыдущих трудах ученого.³

Так, еще во втором томе “Динамики” П.А. Сорокин задается следующими вопросами: «Испытывали ли основные категории человеческого мышления и «первые принципы» науки, философии и религии колебания в приемлемости и престиже в течение этих двадцати пяти столетий; и, если да, то какие периоды означены доминированием каких-либо из этих категорий и принципов, и в

³ П.А. Сорокин постоянно адресует эти проблемы в таких своих фундаментальных работах, как “Система социологии”, “Социальная и культурная мобильность” и “Социальная и культурная динамика” (Прим. авт.).

какой форме? В чем причина такого доминирования? Как изменялись содержание и значение таких категорий, как Причинность, Пространство, Время и Число, и в каком направлении происходило это изменение? Различались ли по своему влиянию такие лежащие в основе научных, философских и других теорий понятия, как Идеализм и Материализм, Этернализм и Темпорализм, Бытие и Становление, Реализм и Номинализм, Универсализм и Сингулярность, Детерминизм и Индетерминизм, а также многие другие, то один, скажем, Идеализм, то его антипод, Материализм, становясь доминирующим? И если они изменялись в отношении своего влияния, когда именно это происходило и почему? Колебались ли в отношении своей приемлемости другие общие научные и философские теории, такие как космогонические гипотезы, Атомизм, Витализм, Механицизм? Колеблются ли в своем сравнительном престиже и ценности основные этические системы, такие как Абсолютные Принципы, Гедонизм, Утилитаризм, Эвдемонизм. Если да, когда в течение анализируемых двадцати пяти столетий каждая из этих систем являлась доминирующей и почему? Аналогично, меняются ли также моральные кодексы и нравы в том виде, в каком они включены в законы, в частности, в уголовное право?» [Sorokin, *Dynamics*, 1937, v. 2, p. V].

Соответственно, многие положения нового труда просматриваются в седьмой главе второго тома *Динамики*, носящей название *Изменение основных категорий человеческой мысли. Причинность, время, пространство, число*. [Sorokin, *Dynamics*, 1937, v. 2, pp. 385–437]. Заметим, что в “Динамике” ученый, в основном, использует термин *базовые категории*, а в своей новой монографии – *референционные принципы*. К этой терминологической особенности стиля ученого мы еще вернемся в разделе “Реакция критиков”.

Многие главы второй части четвертого тома “Динамики”, озаглавленной “Как изменяется культура”, также посвящены различным аспектам функционирования *социокультурного пространства и времени* [Sorokin, 1941, *Dynamics*, v. 4, Chs. 4–11]. Собственно, категорию *социокультурного пространства* ученый анализирует в изданной еще в 1927 году монографии “Социальная и культурная мобильность”⁴. Категория *эквистриума* в приложении к социокультурным феноменам рассматривается в четырнадцатой главе четвертого тома “Динамики” в разделе III “Критика принципа эквистриума в его применении к социокультурным явлениям” [Sorokin, 1941, *Dynamics*, v. 4, pp. 677–693].

В дополнение к *причинности, пространству и времени*, в своих трудах ученый анализирует и противопоставляет такие фундаментальные категории, как *движение, скорость, периодичность, ритм* [Sorokin, 1943, pp. 34–35], *число* [Sorokin, 1937, V. 2, pp. 433–437] и др. Подобное “развертывание” особенно актуальных и важных актуальных научных тем в отдельные монографии было весьма характерно для П.А. Сорокина. Так, например, глава о феномене голода в «Системе социологии» “разворачивается” в целый том. Затем, в свою очередь,

⁴ “Социальная и культурная мобильность” впервые была опубликована в 1927 году под названием “Социальная мобильность”. (Прим. авт.)

последняя глава «Голода как фактора» тоже превращается в отдельный труд – «Социологию революции» и т.д. [Алалыкин-Извеков, 2017, с. 113].

Как бы подытоживая проделанный ранее анализ, он пишет: «Предыдущие тома «Социальной и культурной динамики» предоставили обширный массив соответствующих фактов, касающихся социокультурных изменений. На основе этого материала был заложен фундамент теории социокультурных изменений и возведена часть ее структуры. Попутно были упомянуты ведущие принципы теории. Однако, построение здания не было окончено в этих томах. Леса не были убраны и основные принципы не были систематически развернуты» [Sorokin, 1941, *Dynamics*, v. 4, p. VI]. И далее, в так характерной для П.А. Сорокина чеканно-ясной манере: «Завершенная структура референционных принципов общественных наук будет представлена в следующей монографии “Социокультурные причинность, пространство, время”» [Sorokin, 1941, *Dynamics*, v. 4, p. VII].

2. Сорокинская декларация независимости социологии и общественных наук от естественных наук

Первая глава новой монографии носит название “Декларация независимости социологии и общественных наук от естественных наук”. Ученый постулирует, что социология и социальные науки должны прекратить имитировать естественные науки. Так, например, важными референционными принципами естественных наук являются *причинность, пространство и время*. Для адекватного использования в социальных науках они должны быть преобразованы в гомологические,⁵ однако фундаментально отличные *социокультурные причинность, пространство и время*.

Видные американские социологи Ховард Е. Дженсен и Чарлз А. Элвуд справедливо отмечают: “Начиная с социальных физиков семнадцатого века, было совершено много попыток найти кратчайший путь к методологической зрелости в общественных науках, приняв или адаптировав референционные принципы и методы естественных наук к социокультурным явлениям. Все эти попытки предполагали фундаментальное сходство между физическими, биологическими и социокультурными явлениями, которые, как показал автор этого тома, не существуют. Любая эмпирическая социокультурная система состоит из (1) системы значений (2), воплощенных в материальных объектах или носителях и (3), используемых представителями рода людского. Поскольку носители и представители рода людского являются физическими, химическими и биологическими объектами, их возможно изучать в рамках естественных наук, однако их значение как компонентов социокультурных систем тем самым не выявляется. Компонент значения представляет собой фундаментальный аспект социокультурной действительности, для которого нет

⁵ Гомологический – соответственный, подобный (от греч. – Homologos). Определение *гомологический* означает, что между различными явлениями существует определенное сходство. В данном случае, подобные, однако не тождественные “параллельным” категориям физико-математических и природоведческих наук. (Прим. авт.)

подлинного аналога в физической, химической и биологической областях. Следовательно, методология естественных наук не может быть просто перенесена в область социальных наук; она должна быть переведена и преобразована. Профессор Сорокин предпринимает попытку продемонстрировать преобразования, через которые должны пройти концепции причины, пространства и времени, для того, чтобы быть применимыми к социокультурным явлениям. Однако главное значение книги состоит в том, что она указывает путь к методологической зрелости в общественных науках. Она будет достигнута не путем имитационного заимствования и поверхностной адаптации референционных принципов физики, химии и биологии, а точно так же, как это было самостоятельно достигнуто в рамках данных наук, “путем открытия и применения теории и методологий, адекватных характеру изучаемых явлений” [Sorokin, 1943, pp. v-vi].

Биограф ученого, американский социолог Б. Джонстон согласен: “Следующая книга Сорокина вернула нас к теоретическим проблемам. В четвертом томе Динамики он признал, что его теория культуры была неполной и пообещал представить более всеобъемлющую парадигму в работе “Социокультурные причинность, пространство, время”. Сорокин считал, что для теоретического роста и освобождения общественных дисциплин от имитации естественных наук необходимы новые концепции. Хотя причинность, пространство и время одинаково важны для тех и для других, для общественных наук они должны быть другими [Johnston, 1995, p. 169].

3. Фундаментальные социокультурные категории причинности, пространства и времени и их роль в интегральной парадигме П.А. Сорокина

В последующих трех главах своего труда ученый производит анализ трех фундаментальных категорий своей интегральной парадигмы – *причинности, пространства и времени*. Ученый избирает эти три категории, чтобы на их примере продемонстрировать разницу между употреблением подобных им гомологических категорий в естественных и в общественных науках. Он поясняет, что гомологические категории присущи как естественным, так и общественным наукам, в то время, как негомологические категории присущи лишь одному из данных классов наук. Примером негомологической категории, является, например, присущая лишь общественным явлениям категория *значения* [Sorokin, 1943, p. 36].

Он далее подчеркивает, что данные категории не могут применяться без учета различий между *системами и скоплениями, а также трехуровневой структуры социокультурных явлений*. Три плана или уровня социокультурных явлений – это их *значения, носители и представители рода людского*. Ученый пишет:

Как уже упоминалось, хотя эти и некоторые другие принципы двух научных классов параллельны и гомологичны, тем не менее, каждый принцип существенно отличается от своего аналога. Что касается

причинности, времени и пространства, эта разница будет продемонстрирована в последующих главах. Касательно темпа, периодичности, эквилибриума, а также причинно-следственных и значимых причинно-следственных систем, различия были продемонстрированы в других работах” [Sorokin, 1943, p. 35].

Вторая глава называется «Социокультурная причинность». Из ее содержания становится ясно, что для выявления *причинности* социокультурного явления в рамках интегрального подхода подвергается исследованию значимый аспект изучаемого феномена с целью установления, представляет ли данный феномен систему или скопления, являются ли отношения между его значениями, носителями и представителями осмысленными причинно-следственными связями либо случайностью, и, в последнем случае, являются ли они стабильными.

Третья глава носит название «Социокультурное пространство». Ученый утверждает, что социокультурное пространство, в отличие от физико-математического, биологического и психологического пространств, имеет три основных плана или аспекта: 1) значения; 2) материальные носители и 3) представителей рода людского. Следовательно, социокультурный феномен является таковым и располагается в социокультурном пространстве, когда его значения находятся во вселенной значений, его материальные проводники в сфере материальных носителей, а его представители рода людского – в универсуме представителей человеческого рода.

В четвертой главе под названием «Социокультурное время», ученый обращается к наследию выдающихся мыслителей древности – античности и средневековья. Решение проблемы социокультурного времени ученый видит в представлении интегральной системы социокультурного времени, которая, (так же как как и система социокультурного пространства), состоит из трех различных плоскостей: *aeternitas*, *aevum* и *tempus*.

Aeternitas, или идеациональное время, – это плоскость времени, на котором «расположены» все вечные обоснования, истины, безупречные значения и безупречные ценности – даже безупречные фикции. Это мир вечного, неизменного, вневременного Бытия безупречных значений, каковые навсегда остаются идентичными самим себе, а также не имеют никакой одновременности, «до» или «после», какого-либо течения, любой последовательности, чего-либо временного в смысле *tempus*. Плоскость *aevum* принадлежит одной своей частью к идеальному миру безупречных значений, а другой – к изменчивому миру чувственного восприятия. Так, например, наиболее достоверные положения науки, основные законы и категории человеческой мысли, «бессмертные» художественные ценности, вечные ценности этики или религии – все они расположены на плоскости времени *aevum*. Наконец, чисто сенсорные, чувственные явления принадлежат к плоскости *tempus*. Эти сенсорные явления принадлежат миру Становления, Изменения, Изменения.

Ученый заключает:

Предлагая эту “трехплановую систему времени”, я не предлагаю ничего нового, а просто заново представляю доминирующую систему времени, которой придерживались большинство средневековых мыслителей: их *aeternitas, aevum u tempus*. По понятной причине, в доминирующей чувственной культуре последних нескольких веков – культуре, которая, в основном, является непрекращающимся Становлением, – *aeternitas* с его вечным Бытием и *aevum* с его синтезом Бытия и Становления были почти полностью отброшены и система времени была попросту сведена к представляющему собой чувственную концепцию времени *tempus*.” [Sorokin, 1943, p. 217].

4. Референционные принципы интегральной парадигмы

Пятая глава монографии называется “Референционные принципы интегральной социологии”. Заканчивая анализ трех избранных им фундаментальных гомологических категорий, ученый пишет:

Приведенный выше анализ принципов *социокультурной причинности, пространства и времени* выявляет принципиальное различие между этими принципами и соответствующими понятиями естественных наук. ... Это означает, что для адекватного познания социокультурных явлений необходим собственный набор базовых принципов, специфически адаптированных к особой природе социокультурных явлений, и, следовательно, отличных от референционных понятий естественных наук. Замена таковым набором теперешнего инструментария односторонней, псевдо-эмпирической социологии и общественных наук означает фундаментальную революцию в области этих дисциплин [Sorokin, 1943, p. 226].

Как и ожидает читатель, после столь многообещающего постулата неизбежно следует фейерверк интеллектуальных озарений и вспышек инсайта. Дело в том, что завершающая глава монографии служит не только как заключение изложенных в книге положений, но и в качестве платформы для представления кардинально новой научно-философской области – *интегрализма*.⁶ Так, например, ученый впервые вводит понятие *интегрализм*, а также последовательно использует этот ставший впоследствии знаменитым

⁶ Наиболее емкое определение своей интегральной парадигме П.А. Сорокин дает в работе под названием “Моя философия – интегрализм.” Ученый пишет: “Имя ей – интегрализм, который рассматривает всю действительность как бесконечный (неопределимый) X бесчисленных качеств и количеств: духовных и материальных, постоянно меняющихся и неизменных, личностных и сверхличностных, временных и безвременных, пространственных и лишенных пространства, единых и множественных.... В этом смысле действительность представляет собой подлинную *mysterium tremendum et fascinatum* и *coincidentia oppositorum* (согласование противоположностей). Её высшая точка – *sumtum bonnum* – есть недоступное человеческому пониманию Бесконечный (Неопределимый) Творческий X .... [Сорокин, 2015, с. 292-293].

термин. С тщательно продуманной небрежностью кажущегося экспромта П.А. Сорокин замечает: “Вот предварительный набросок принципов такого подхода. Для краткости обозначим таковую школу социологии и общественных наук термином *интегральная*, в отличие от односторонней, псевдо-эмпирической школы. Экспозиции должно начаться с системы истины, как основного референционного принципа любой научной дисциплины.” Ученый затем постулирует основу интегральной онтологии ученого – *интегральную систему истины, познания и социокультурной действительности*. В целях экономии места приведем ее краткое изложение из более позднего, обобщающего труда П.А. Сорокина.

Мыслитель делится с нами: “В тесной связи с описанной интегральной онтологией находится моя интегральная теория познания, а также чувственная, идеациональная и интегральная системы истины. Здесь, опять же, мои теории не открывают ничего нового, а являются просто вариацией классических теорий данного типа, сформулированных великими мыслителями Китая, Индии, Персии, Греции, Рима, стран ислама, а также средневекового и современного Запада.

Конкретно, суть данных теорий может быть суммирована следующим образом: будучи сами важной частью всей полноты действительности, мы способны осмыслить некоторые из её фундаментальных аспектов. Из бесчисленных модусов бытия, существенными представляются три фундаментальные формы: (1) эмпирико-сенсорная, (2) рационально-интеллектуальная и (3) «суперрационально-суперсенсорная», то есть, отличающаяся от сенсорных и рациональных форм глубинная и высшая форма действительности, непосредственно недоступная сенсорному и рациональному познанию. Данная концепция не отрицает сенсорно-эмпирическую форму всей полноты действительности, а рассматривает её лишь как один из её трёх главных аспектов. Хотя данная «трёхмерная» или интегральная концепция всей полноты реальности представляет собой лишь примерную аппроксимацию её бесчисленных аспектов, тем не менее, это более адекватная аппроксимация по сравнению с теми философиями, которые редуцируют всю полноту действительности к сенсорно-эмпирическому, сознательно-рациональному либо «сверхрациональному» модусам бытия.

Данной трёхмерной познаваемой действительности соответствует трёхканальная интегральная теория познания действительности. В отличие от односторонних теорий познания, которые провозглашают, что мы познаём действительность (а) только путём сенсорной перцепции и наблюдения, либо (б) только путём рационального, логико-математического мышления, либо (с) только путём «сверхрациональной» интуиции, интегральная теория познания утверждает что существует не один, а множество путей познания и в их числе находятся три фундаментальных канала обретения познания о всей полноте действительности: сенсорный, рациональный и «суперрационально-суперсенсорный». [Сорокин, 2015, сс. 300–302].

Затем ученый развертывает обширную панораму фундаментальных *референционных принципов*, которые, по мнению ученого, могут в перспективе составить основу всех общественных наук, дисциплин и областей. Так, например, П.А. Сорокин постулирует, что интегральная парадигма способна согласовать идеализм и материализм, сингуляризм и универсализм, темпорализм и этернализм, линейную и циклическую историософские концепции,⁷ а также многие другие кажущиеся совершенно противоположными концепции, теории, области и сферы общественного знания [Сорокин, 2015, с. 231–236].

В частности, в отношении фундаментальных гомологических концепций *причинности, пространства и времени*, ученый отмечает:

Подобное согласование осуществляется теорией интегрализма в отношении других важных принципов, таких как идеационные (металогические и метасенсорные), сенсорные, (сенсорные) и идеалистические (рациональные и интегральные) концепции времени, пространства, причинности, числа, витализма, механизма и т.д. Каждая из этих различных концепций нескольких категорий действительна применительно к ее соответствующей сфере. Интегральная концепция времени, пространства, причинности и других категорий органически охватывает все три суперсистемы и, таким образом, согласует их, присваивая каждой своей соответствующей сфере и предотвращая вторжение любой из них в области, для которых она не подходит [Sorokin, 1943, pp. 235-236].

П.А. Сорокин убежденно заключает:

Простое механическое заимствование и перенос принципов из естественных наук не может служить цели научного исследования социокультурных феноменов; будучи буквально перенесены из одной области в другую, они являются неадекватными... [Sorokin, 1943, p. 236].

Для того, чтобы быть истинно научным, такое исследование должно подчиняться канонам интегралистской школы [Ibid., p. 237].

5. Реакция на книгу

В опубликованной в журнале *“Biocosmology – neo-Aristotelism”* статье “Историософия П.А. Сорокина как часть его интегральной парадигмы научного изучения структуры и эволюции общества, культуры и личности” анализируется интегральная парадигма ученого с акцентом на генезисе, эволюции, сущности, роли, места и значении философско-исторических воззрений ученого [Алалыкин-Извеков, 2018]. Там, в частности, утверждается,

⁷ Об историософских концепциях П.А. Сорокина см.: Алалыкин-Извеков В.Н. *Философско-исторические воззрения П.А. Сорокина: генезис и эволюция: монография.* – Томск: Томский ЦНТИ, 2017. – 166 с.

что, по ряду причин, научно-философское наследие П.А. Сорокина, как на Западе, так и в России, порой рассматривается и анализируется не в его целостности, многоаспектности, системности и эволюции, а подобно слону в древнеиндийской притче – хобот огромного животного принимается за шланг, ноги уподобляются колоннам, хвост – веревке и т.д. Не является исключением и анализируемая монография ученого “Социокультурные причинность, пространство, время: исследование референционных принципов социологии и общественных наук”.

При внимательном прочтении монографии в контексте других работ ученого, становится ясным, что в новом труде ученый, представляя миру свою новую интегральную парадигму, “сводит воедино” многие ее компоненты, а потому в ней присутствует определенный терминологический “разнобой.” Так, например, во втором томе “Динамики” ученый использует в отношении *причинности, пространства и времени* термин *базовые категории*, а в монографии “Социокультурные причинность, пространство, время” – *референционные принципы*. Там же, кстати, термины *принцип, категория и концепция* используются как взаимозаменяемые [Sorokin, 1943 pp. 36, 37].

Эта терминологическая особенность стиля ученого, похоже, напрочь сбивает с толку рецензентов новой монографии. Подобно персонажам из древнеиндийской притчи, даже маститые ученые мгновенно теряются и, хватаясь за различные части «слона» сорокинской интегральной парадигмы, начинают «гадать на кофейной гуще».

Так, например, рожденный в Германии американский социолог Курт Х. Волфф озадаченно пишет:

В «Референционных принципах интегралистской социологии» (глава V) формулируются два дополнительных постулата. Первым является «интегральная система истины, познания и социокультурной реальности». Поскольку система истины является «основным референционным принципом любой научной дисциплины» (стр. 226), ее следует считать основополагающей для интегральной социологии; и, таким образом, читателя склоняют к мысли, что социокультурная причинность, пространство и время не являются основными – как подразумевалось в девяти из предыдущих десяти частей книги [Wolff, K. 1944, pp. 481–484].

Из приведенных выше примеров явно видно, что категории *причинности, пространства и времени* были избраны и проанализированы ученым в качестве *примеров* гомологических категорий. Что же касается *фундаментальных референционных принципов интегральной парадигмы*, то ученый приводит их в заключительной главе монографии.

Выводы

- В монографии П.А. Сорокина под названием “Социокультурные причинность, пространство, время: исследование референционных принципов социологии и общественных наук” ученый демонстрирует всесторонний,

логически безупречный и глубоко научный анализ трех фундаментальных категорий своей *интегральной парадигмы*.

- Главным образом, однако, он подводит прочный, научный фундамент под многочисленные науки, сферы и области общественности в целом. Так, например, ученый здесь впервые представляет научному миру свою *интегральную парадигму*, научно обосновывает понятие *интегрализм*, а также последовательно использует этот ставший впоследствии знаменитым термин.

- Поскольку монография представляет собой до предела сжатый компендиум как кардинально новых, так и изложенных в иных фундаментальных работах ученого концепций и теорий – она, по сути, не может быть адекватно проанализирована вне их контекста.

- При внимательном прочтении монографии в контексте других работ ученого, становится ясным, что в новом труде ученый, представляя миру свою новую интегральную парадигму, “сводит воедино” многие ее компоненты, а потому в ней присутствует определенный терминологический “разнобой”.

- Заглавие монографии несколько обманчиво, а потому ввело в заблуждение не одного рецензента. Так, например, категории *причинности, пространства и времени* были избраны и проанализированы ученым в качестве *примеров* гомологических категорий. Что же касается фундаментальных *референционных принципов интегральной парадигмы*, то таковые ученый приводит и обосновывает в заключительной главе монографии.

Библиографический список

- Алалыкин-Извеков В.Н. *Философско-исторические воззрения П.А.Сорокина: генезис и эволюция: монография*. – Томск: Томский ЦНТИ, 2017. – 166 с.
- Алалыкин-Извеков, В.Н. Историософия П.А. Сорокина как часть его интегральной парадигмы научного изучения структуры и эволюции общества, культуры и личности // *Biocosmology – neo-Aristotelism* Vol. 8, Nos. 3&4 (Summer/Autumn 2018). Сс. 461–475.
- Сорокин П.А. *Система социологии* / Питирим Александрович Сорокин: вступ. статья, сост. и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2008. – 1008 с.
- Johnston, Barry V. (1995). *Pitirim A. Sorokin: An Intellectual Biography*. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas. 380 p.
- Сорокин, П.А. Ответ моим критикам: из книги «Pitirim A. Sorokin in Review». Автор научн. коммент. и пер. с англ. на русс. избранных глав В.Н. Алалыкин-Извеков // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol. 5, No. 2, (Spring 2015). Сс. 277–290.
- Sorokin, Pitirim A. *Social and Cultural Dynamics: Fluctuation of Systems of Truth, Ethics, and Law*. American Book Company. Vol. II. New York: 1937. 727 p.
- Sorokin, Pitirim A. *Social and Cultural Dynamics: Basic Problems, Principles, and Methods*. American Book Company. Vol. IV. New York: 1941. 804 p.

- Sorokin, Pitirim A. (1964). *Sociocultural Causality, Space, Time: A Study of Referential Principles of Sociology and Social Science*. New York: Russell & Russell. 246 p.
- Sorokin, Pitirim A. (1947) *Society, Culture, Personality. Their Structure and Dynamics: A System of General Sociology*. New York & London: Harper & Brothers Publishers. 742 p.
- Wolff, K.H. *Sociocultural Causality, Space, Time: A Study of Referential Principles of Sociology and Social Science*. Pitirim A. Sorokin, *American Journal of Sociology*, 49, no. 5 (Mar., 1944): 481–484.